

"Насколько велика угроза, с которой столкнулась Америка?"

"Америка, Кэмерон?" - спросил я с улыбкой приподняв бровь, как будто он просто рассказал анекдот старому другу. "Только не говори мне, что ты недавно обедал с ребятами из CNN?" - сказал я все так же продолжая улыбаться.

"Это вроде как они везде ищут заговоры, и пытаются заставить американцев бояться своих теней?" - закончил я, изобразив испуганное лицо.

Кэмерон умело подыграл мне и на мгновение изобразил притворную обиду.

"Ха! Они определенно лучше стали бы есть грязь, чем пообедали со мной за одним столом, но, учитывая, что они веганы... что ж " - сказал он, кивая.

Он ухмыльнулся, я засмеялся, зрители засмеялись, даже оператор засмеялся.

"Послушай, Кэмерон", - сказал я, становясь серьезным. "Называть этого парня суперзлодеем - это сенсация, громкий заголовок, СМИ прост пытаются сделать из мухи слона. Любой, у кого есть глаза и мозги, мог бы увидеть на видео, что этот парень был дезориентирован и практически согнулся от боли, прежде чем буквально взорваться".

"Это не какой-нибудь суперзлодей-идеалист или террорист, это человек, испытывающий боль, который не контролирует свои силы, и ему явно нужна помощь. Мужчина, вероятно, скрывается, потому что боится того, что натворил" - сказал я и сделал короткую паузу, а затем повернулся прямо к камере.

"Это не значит, что он не опасен. В результате этого инцидента погибло много людей, и мы не можем допустить, чтобы это повторилось. Зрители я обращаюсь к вам. Будьте осторожны, и если вы увидите кого-либо, соответствующего описанию, пожалуйста, сообщите об этом в местный полицейский участок или по номеру Воут, который вы сейчас видите в низу экрана.

"Мы в сотрудничестве с нашими храбрыми офицерами полиции бросили все наши силы, чтобы доставить этого человека в безопасное, как для него, так и для остальных место, чтобы точно определить, что произошло".

Я снова повернулся к Кэмерону.

"Штормовые охотники, а так себя называют сторонники Штормфронт высказались на 4chan, что все это было попыткой Стэна Эдгара дискредитировать Семерку в частности и Воут в целом".

Я усмехнулся.

"Ну, послушайте, я ничего не знаю об этих Штормовых охотниках, но, э-э, я вполне себе могу понять, почему они могли так подумать".

"В ту минуту, когда мы освободили Воут от коррупции и лжи, в тот момент, когда мы попытаемся направить компанию в новом направлении, чтобы помогать людям..." - говорю я и делаю паузу на долю секунды "и поверьте мне, когда я говорю, что новое направление деятельности компании поможет не только американцам, но и всему человечеству. Сейчас я не собираюсь ничего говорить, поскольку наша команда сейчас как раз неустанно работает над этим..."

Я было собрался продолжить, но Кэмерон меня перебил.

"Я получу эксклюзивное интервью?" - спросил он.

"Есть ли кто-нибудь еще, кому я мог бы доверять говорить правду?" - сказал я, указывая на очевидное.

"Вы слышали это, ребята! Эксклюзивно для VNN, только здесь вы узнаете, как Боут собирается изменить мир" - сказал Кэмерон в камеру, а затем повернулся ко мне.

"Как я уже сказал, Кэмерон, в тот момент, когда мы пытаемся творить добро. Происходит это!"

"Попахивает размахиванием фальшивыми флагами" - сказал он своим вопросительным тоном.

"Ну, это ты сказал, приятель, а не я" - ответил я, не отрицая этого полностью.

"А что вы скажете мэру, который хочет ввести комендантский час по всему городу, пока террористическая угроза не будет устранена?"

Я работая на публику закатил глаза.

"О, да ладно, они просто хотят, чтобы мы боялись собственной тени. С каких это пор мы стали всего бояться?"

Я повернулся к камере.

"Это не какой-то суперзлодей, который хочет до вас добраться. Но этот человек опасен это очевидно!"

"Мы все здесь адекватные люди. Я верю, что вы все руководствуетесь своим здравым смыслом, политики, возможно, нет, но я верю и в это. Если вы увидите кого-то, соответствующего описанию, сообщите об этом, не подходите к нему. Если вы чувствуете, что находитесь в опасности, просто спокойно покиньте этот район".

"В случае чрезвычайной ситуации следуйте инструкциям офицеров полиции и героев. Если кому-то нужна помощь, помогите ему, если это безопасно, или позовите на помощь".

"Послушайте, не происходит ничего сверхординарного. Живите своей жизнью, занимайтесь своими делами, веселитесь".

"Не поддавайтесь трусости, не позволяйте им запугать себя. Если вы напуганы, то вами можно управлять, и это то, чего хочет большинство этих политиков и СМИ" - сказал я заканчивая свою речь.

Наше интервью длилось еще несколько минут, и все это время мы в основном высмеивали либеральную элиту. Хотя и Fox News тоже немного досталось.

В этой вселенной с тех пор, как появились VNN, Fox стал каналом, который продвигал свои идеи в еще более хм... радикальном виде. И они в довольно странном ключе освещали темы, не связанные с Суперами. Они вселили страх божий в бедных белых американцев, что либеральные иммигранты-геи-веганы придут и высосут веру в Иисуса прямо из их детей, вылизывая при этом их ягодицы.

VNN и Fox никогда не были моими любимыми телеканалами, но, эй, они любили Хоумлендера,

а мне нужна было, чтобы информацию предоставляли населению в правильном свете, в правильном для меня разумеется.

У меня была очень важная встреча с очень важным человеком, которого мне нужно было привлечь на свою сторону.

Этим человеком был Мартин Шульц, главный научный сотрудник Воут.

Он был преемником Фогельбаума не только по должности, но и по уму.

Короче говоря, он был умнейшим человеком, причем верным компании человеком.

"Мартин, спасибо, что поднялся ко мне" - сказал я встречая его в пентхаусе. Это было самое безопасное место, которое я мог придумать.

Хомландеру не нравилось, когда за ним следили, он регулярно проверял есть ли следящие устройства своими усиленными органами чувств, хотя, учитывая, насколько продвинулись технологии, я не думаю, что он когда-либо мог быть уверен, что его никто не подслушивает.

И все же это был самый безопасный выбор для приватной беседы. Не то чтобы я мог зайти в местную кофейню.

"Джон" - сказал он. "Как я мог не согласиться, когда ты меня сам позвал". Я жестом пригласил его сесть на диван.

"Кофе, чай?" - спросил я и направился на кухню.

"Нет, спасибо. Я просто хочу поскорее с этим покончить. Если ты собираешься меня уволить, так и скажи".

Это меня удивило.

"Мартин, о чем, черт возьми, ты говоришь? Что натолкнуло тебя на эту мысль?"

"Стэн ушел, Стилвелл ушла, половина правления ушла, а Эшли рассказала оставшейся команде руководителей о твоих космических проектах. Я предполагаю, что для этого понадобится наш бюджет, ну для приобретений и тому подобного. И ты собираешься собрать новую команду это очевидно. Старые люди уйдут и придут новые" - неохотно сказал он.

Что ж, он был не совсем неправ. У нас действительно было довольно новое правление, и ушел не только Стэн, большая часть правления ушла вместе с ним и некоторыми другими руководителями Воут.

Но он был совершенно неправ относительно того, зачем я позвал его сюда.

"Мартин, я бы никогда так с тобой не поступил" - сказал я и, черт возьми, я почти это и имел в виду. Эмоции Хоумлендера снова накалились.

Видите ли, Мартин Шульц теперь был самым близким человеком для Хоумлендера... не отцом,

а скорее дядей.

В возрасте почти двадцати лет очень блестящий молодой человек, который уже защитил докторскую диссертацию по биологии и генетике, присоединился к Воут, быстро став протеже некоего Джона Фогельбаума.

Мартин, которому сейчас было за шестьдесят, был одним из немногих людей, оставшихся от команды, которая экспериментировала и практически создала Хоумлендера.

"Эшли рассказала только половину истории. Да, космические предприятия будут важны, но мы также вложим деньги обратно в исследования и разработки, оптимизацию операций и, что более важно, в таланты. Я вполне допускаю, что ваш бюджет не только не уменьшится, но и увеличится".

Мгновение он смотрел на меня, не мигая, пытаюсь определить мои намерения.

"Ты серьезно, не так ли?"

"Разумеется серьезно. Космос, инвестиции в наших людей, помощь человечеству. Новая компания, новые герои". Я сказал это как можно искреннее. Мне действительно было нужно, чтобы он был на моей стороне. Было не так много экспертов по сыворотке Ви. Не похоже, чтобы Воут позволила каким-нибудь заурядным ученым прикасаться к их волшебному снадобью.

"Не могу не спросить, почему? Ты никогда не проявлял... интереса к... ну, к этому?" - сказал он указывая руками на саму Башню Воут, на символ компании.

"Наследие" - твердо сказал я. "Я сильнейший человек в мире в буквальном смысле, а теперь, когда я возглавляю Воут и в переносном. Это другой вид власти. Сила, которая действительно может осуществить перемены, сила, которая может созидать, сила, которая может помочь человечеству".

"В тот момент, когда я помог убрать Стэна, я увидел в нем себя". Я продолжил свою маленькую проникновенную речь. "Ты знаешь скелеты этой компании лучше, чем кто-либо другой. Я не такой наивный, чтобы верить, что управляя компанией такие скелеты не появятся и у меня".

"Итак, в тот вечер я спросил себя, чем запомнится Стэн? Рекордной прибылью для акционеров? Уборкой после кучки буйных суперов, коррупцией и скандалами? Он был у руля этой компании на протяжении десятилетий, и что он делал с этой властью?" Я сделал паузу.

"Через десять лет его имя забудут. Даже я в конечном итоге буду вынужден отойти на задний план, когда мое место займет более молодой, лучший я" - сказал я задумчиво.

"Так вот почему ты стремишься к звездам?"

"Именно! И именно поэтому твоя работа, работа твоей команды теперь будут важнее, чем когда-либо!"

Это сбило его с толку.

"Почему? Мы же не из аэрокосмической отрасли?"

Я одарил его лукавой улыбкой.

"Мартин, с биологической точки зрения, как влияют на людей длительный период времени проведенный в космосе?"

Он на мгновение задумался, затем его глаза расширились, точки соединились, и шестеренки в его голове закрутились.

"Недостаток силы тяжести! Атрофия мышц и костей, просачивание кальция в кровь, проблемы с сердцем, ты хочешь, чтобы Ви это исправила, не так ли? Ты хочешь, чтобы Ви это исправила!"

"Бинго! Ви дает людям постоянные сверхспособности, разумеется когда она их не убивает. Ви-24 делает это на короткий период времени, но что, если не наделять людей сверхспособностями?"

"А что, если создать что-нибудь послабее? Что-нибудь, что просто поможет людям поддерживать, регулировать или просто немного улучшит, но все. Не у всех должны быть сверхспособности, точно не на космической станции, где даже небольшая авария может убить всех" - сказал я, изображая беспокойство.

Ему потребовалось мгновение, чтобы подумать, и на его лице появилась сосредоточенная хмурость.

"Компания всегда была сосредоточена на создании более сильных и быстро действующих версий Сыворотки Ви, чтобы раскрыть как можно больше потенциала, мы практически не изучали возможность раскрытия способностей небольшими порциями. Но на это тоже есть веская причина. Исследования Воут показали, что лучшие результаты появляются при применении ударных доз сыворотки."

"Состав изменился со времен создания Воут, верно? Были улучшения, новые открытия, новые технологии, новое понимание генетики. Я имею в виду, что Ви-24 является доказательством этого. Я знаю, что Стэн не поставил бы на 24-V, если бы не был уверен, что вы сможете взломать код".

Он встал и начал расхаживать по моей просторной гостиной.

"Ты прав, мы близки к цели. И эта твоя идея может сработать". Теперь он казался воодушевленным. "Мы могли бы пойти еще дальше. Мы могли бы использовать Ви, чтобы сделать более выраженными определенные черты людей для адаптации к различным условиям. Им не обязательно быть супер, им просто нужно дышать меньшим количеством кислорода или создавать кислород для питания своих клеток с помощью других соединений. Мы могли бы колонизировать планеты" - взволнованно сказал он.

"Мартин, шаг за шагом. Сначала космическая станция и луна, пройдет много времени, прежде чем мы сможем добраться до Марса и Венеры".

"Верно. Конечно" - сказал он и сел обратно. "Мне понадобятся образцы, много образцов, все суперы получают улучшенное тело для поддержки своих сил, в идеале от кого-то с большими регенеративными способностями".

"О, я думаю, у меня есть как раз тот человек, который тебе нужен" - сказал я с улыбкой.

Мы проговорили еще два часа, мужчина ушел воодушевленный, с обновленными целями. Он даже выглядел почти на десять лет моложе. Похоже неопределенность последнего времени сильно на него давила.

<http://tl.rulate.ru/book/101526/3529033>